

Вахрушев Степан Дмитриевич (1924-1983 гг)

Вахрушев Степан Дмитриевич родился в деревне Векшино Просницкого района. После окончания семилетки в 1940 году с. Пыжа, закончил курсы бухгалтеров и работал по специальности в д.Векшино.

В 1943 году в 19 лет призван в армию. Воевал с японцами на дальневосточном фронте до 1947 года, как он говорил: « Последний год мы «гнили в корейских болотах».

За военные годы получил 2 медали:

1945 год – медаль «За боевые заслуги»

1946 год – медаль «За победу над Японией» и множество юбилейных медалей в последующие годы.

Имел удостоверение участника войны.

После возвращения с фронта был главным бухгалтером совхоза Филипповский.

По отзывам старожилов, был Степан Дмитриевич человеком требовательным и принципиальным.

Отец директора МКОУ СОШ с.Филиппово

Веры Степановны Солоницыной

Весточки с войны

Из воспоминаний о Дмитрие Дмитриевиче Вахрушеве племянницы Веры Степановны Солоницыной директора МКОУ СОШ с.Филиппово

Великая Отечественная война – самое тяжелое испытание для нашей страны за всю ее историю. К родным очагам не вернулись 26,5 миллионов ее сыновей и дочерей, в том числе свыше четырехсот жителей Кирово-Чепецка пали на полях сражений, 15 еще детьми были угнаны в фашистские концлагеря. Они отдали за честь и независимость Родины самое дорогое – свои жизни. Среди тех, кто сражался с фашистской нечистью, был и Вахрушев Дмитрий Дмитриевич – законопослушный колхозник, до войны проживающий в деревне Векшино Пыжинского сельсовета Просницкого района. Воевал он, судя по письмам, в нескольких местах: на калининском и смоленском направлениях, в подмосковье. Все письма солдата адресованы маме Вахрушевой Анастасии Ефимовне и брату Степану Дмитриевичу.

Из письма от 30 сентября 1942 года:

«Здравствуй, брат Степан, вам хочу сообщить о том, что я еду на фронт, только не знаю на какой. А едем на запад, уже проехали город Калинин. Едем вместе с Петей Исаковским. Все говорим и говорим о войне...»

Из письма от 10 ноября 1942 года:

«Нахожусь в Смоленской области километрах в 15 от фронта. Я вас прошу, чтобы вы выслали варежки и носки. Здесь выдали шапки и варежки, но не теплые. Больше пока ничего нет теплого, а уже холодно лежать в окопах. Мы все еще вместе с Петей, а Егора Харина не видно уже месяца полтора. Наверно, убили...»

Из письма от 5 января 1943 года:

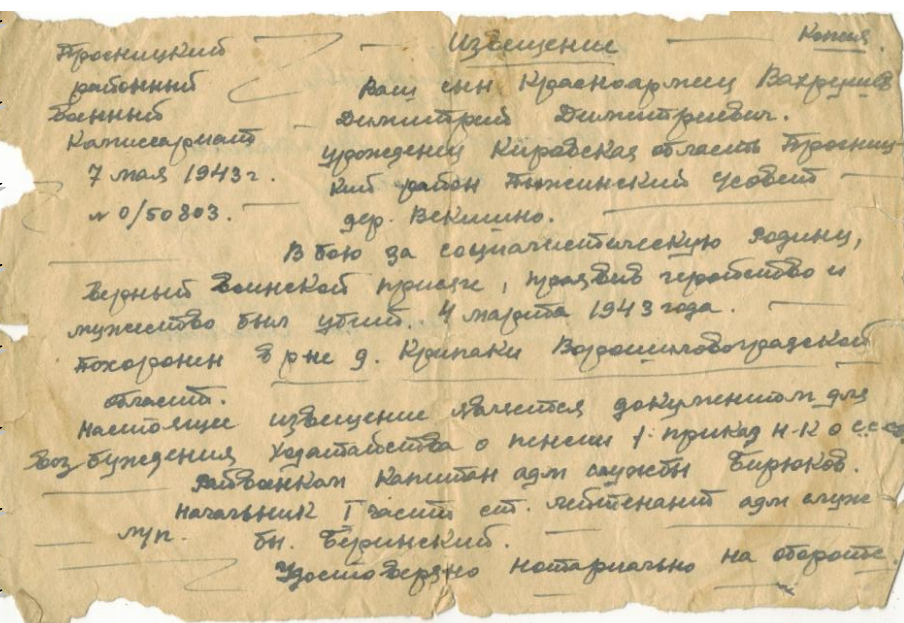
«Здравствуйте, мои родные. Тяжелые бои продолжались 17 суток, и я не писал вам письма. Брат, наверное знаешь Сашу Чепрасовского. Говорят, его ранили в бок, руку и ногу. И он помер. И Саша Рязановский помер раненный. Молитесь за меня...»

Из письма от 2 марта 1943 года:

«Здравствуйте мои родные мама и брат. Шлю вам горячий привет и сообщаю, что воюю. Нахожусь в страшных условиях, но на это не приходится обижаться, на то и война. Сколько было у меня товарищей, а в живых остался я один...»

Еще не дошло последнее письмо Дмитрия домой, а почтальон уже доставил похоронку. Он был убит в бою 4 марта 1943 года.

По страшной статистике войны из фронтовиков 1922-1924 годов рождения с войны вернулось 3%. Вдумайтесь в эти страшные цифры – из каждых 100 человек – 97 убито.

Вот поэтому в нашей стране в каждой семье так часто повторяются слова:

«Только б не было войны».

26го Августа. Добрый день веселый
сое пишу письмо и еду от вас. Впервые
строках моего письма пишу я вам свой
крайнеармейский привет. и желаю всего хорошего
вашей жизни. так мама я уже вам очень
много писал писем. Но как это нашол
свободное время и что вам пишу от себя
пишу и вам отпишу крайнеармейскую
жизнь. Конечно если вам все писать
то очень много много того писать
но мама только от этого. прости маму.
жизнь моя очень хорошая.
день и ночь нет свободного времени
даже неспать не сплю ночью.
Брат Степан. пока дома то
ходи сколько можно. Когда возмужат
варшаво здесь. придется все покинуть.
Здесь молодежи все дама. я
мы когда ночью идем в поход артебита
в деревне пишем. а ты иди так
даже не догадаешь кто это спросит
даже не охота слова на ответ
сказать. так и промолчи.
очень тяжело все время ходим в поход
здесь ходим километром в 60. Ветки
даже ноги потело на мозоли даже кешу
ити по дороге. Моему или нет

но наверно здесь уже последние
дни жизни. числа 10го наверно поеду
отсюда. Конечно вы не пишете чего
дома. Хотел бы какой урожай чего
дома в огороде сест наверно много
огурцов и веточек ты вы. Нам здесь
дают. хоть некаждый день огурцов
на двоих огурец такой с душо
вериги. Наверно год много.
написал вам писать письмо 26го а
конечно 29го 30го писал. Немог
написать
Мама может быть конечно год будет
плохо из за хлеба дак дак кроме
Коровы не ково не держите. Картошек
накопайте дак их храните не кормите
скоту. Я уже здесь все понял. что
если бы я был дома да чтобы бы
хлеба дак даже мажени бы было
одной картошкой жить. Огурцы
здесь 10 руб и 15 руб килограмм.
Хлеб пегоный 100грамм 10 руб
молоко 200грамм 10 руб

Из воспоминаний о начале войны

Вахрушевой Ольги Николаевны

мамы Веры Степановны Солоницыной

директора МКОУ СОШ с.Филиппово

В июне 1941 года я закончила первый курс Калининского педагогического института имени В.И.Ленина. Мы не успели разъехаться по домам, когда объявили, что началась война. В тот же день в институте был организован митинг, и наши мальчишки

пошли добровольцами на фронт, а мы, девчонки, стали донорами,

т.е. сдавали кровь для раненых. Потом уехали по домам. Все лето мне пришлось рыть противотанковые рвы под Селижаровом, где позднее шли страшные бои.

Очень часто над нами летали бомбардировщики и сбрасывали листовки, в которых призывали не делать, по их мнению, бесполезную работу, что они победят и мы зря стараемся: «Дамочки, не ройте ямочки» и др. Работали мы не покладая рук, домой

приходили поздно вечером и без сил падали спать. Только 1 октября я уехала в институт. Общежитие наше заняли под госпиталь, нас разместили в разных местах.

Трамвайные линии разбомбили, до учебы добирались с трудом. Постоянные воздушные тревоги, разрывы бомб, пожары. Все это я не забуду никогда.

Последнюю ночь мы ночевали на фабрике «Пролетарка», как раз в эту ночь бомбили этот район. Мы не пошли в убежище, остались в комнате, решили, будь

что будет. Кровати, на которых мы лежали, качались от взрыва бомб. Наконец, ночь кончилась. Мы живы. Утром увидели, что толпы людей с котомками за плечами, с детьми, козами шли со стороны аэродрома Мигалово, находящемся в 12 км от города. В той стороне было все черно, даже небо. Оказалось, что аэропорт взят десантом фашистов. Мы поняли, что надо спасаться и побежали в общежитие. А там уже никого не было, сторож сказал, что меня искала мама, что она ушла в институт. Мы с подругой бегом туда, рядом бомбят, сердце разрывалось от страха, пока не встретилась с мамой и сестрой. А уж от института до вокзала шли по пустому городу, только военные патрули проверяли, кто и куда идет. Чудом мы попали на последний поезд на Москву. Совсем недалеко отъехали, как над нашим составом залетали бомбардировщики, машинист резко остановил поезд, поступил приказ всем выходить. Так повторялось несколько раз. В Москву приехали ночью, а утром по радио сообщили, что Калинин взят немцами. Из Москвы нас в товарных вагонах повезли на восток. Хотя эвакуационный лист у нас был до Зуевки, сил хватило доехать только до Просницы. На станциях всегда к поезду приезжали по разнарядке колхозники из окрестных деревень и разбирали эвакуированных. Так мы оказались в деревне Векшино Просницкого района, где жили и работали до переезда в Филиппово. В Векшино же я нашла свою судьбу, вышла замуж за своего Степана. Ну а после войны, получив высшее образование, всю свою жизнь до 1979 года работала учителем в Пыже, Векшино и Филиппове.